
ФОЛЬКЛОРИСТИКА

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРА

УДК 398.3(=161.1)(571) + 012.4
DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-9-32

Опыт составления указателя мотивов русской мифологической прозы Сибири: рассказы о мифическом хозяине крестьянского дома и подворья

Н. К. Козлова

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

Аннотация

Представлен опыт автора в составлении указателя мотивов русской мифологической прозы (в ее сибирском варианте) о мифическом хозяине крестьянского дома и подворья. Обоснована актуальность подобной работы, особенно в связи с подготовкой томов академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Единицей классификации в указателе является тема, а систематизации – мотив. Автор придерживается определения мотива, данного в свое время А. Н. Веселовским. Подчеркнуто, что для создания подобного указателя был достаточный корпус текстов и опыт работы составителя. В статье приведены 16 выделенных мотивов с их подробной детализацией. Указатель носит открытый характер и может быть применен фольклористами для систематизации собственного регионального материала.

Ключевые слова

классификация, систематизация, тема, мотив, указатель мотивов, мифологический рассказ, сказочная проза русских сибиряков, мифологическая проза о мифическом хозяине дома и подворья

Благодарности

Исследование проведено в рамках работы научной лаборатории Омского государственного педагогического университета «Региональная литература в контексте историко-культурной традиции XIX–XX вв.».

Для цитирования

Козлова Н. К. Опыт составления указателя мотивов русской мифологической прозы Сибири: рассказы о мифическом хозяине крестьянского дома и подворья // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55). С. 9–32. DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-9-32

Compiling a motif index for Siberian mythological narratives: a case study of the “mythical master of the peasant house and homestead”

N. K. Kozlova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

Abstract

This article presents a motif index, compiled by the author, for Russian mythological prose, specifically focusing on its Siberian variant. The index is dedicated to the motif of the “mythical master of the peasant house and homestead”. The relevance of this work is underscored by its contribution to the scholarly series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”, published by the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in Novosibirsk. The index operates on several key principles. First, a motif is defined as a cohesive unit of logical and semantic structures, representing an abstract

© Н. К. Козлова, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 3 (Вып. 55)
Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 3 (iss. 55)

concept independent of a specific narrative. Second, motif variability is illustrated by showcasing the variability within its components. Third, the system is designed to accommodate new material. Finally, the index functions as a critical research tool. The index employs the theme as its unit of classification and the motif as its unit of systematization. It is emphasized that creating such an index requires a substantial corpus of texts, relevant experience, and deep immersion in the material, with the researcher's scholarly intuition also deemed important. Following these principles, the index identifies sixteen motifs, each with a detailed description and explanation of the principles behind its identification and structure. This index facilitates the study of mythological themes, offers an open-ended structure, and provides folklorists with a tool for systematically organizing their regional data.

Keywords

classification, systematization, theme, motif, index, mythological prose about the mythical master of the house and homestead

For citation

Kozlova N. K. Opyt sostavleniya ukazatelya motivov russkoy mifologicheskoy prozy Sibiri: rasskazy o mificheskom khozyaine krest'yanskogo doma i podvor'ya [Compiling a motif index for Siberian mythological narratives: a case study of the "mythical master of the peasant house and homestead"]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]*. 2025, no. 3 (iss. 55), pp. 9–32. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2025-3-9-32

Введение

К вопросам, связанным с систематизацией народной сказочной прозы [Козлова 2000, 2004, 2006], мы обращаемся не в первый раз, так как вслед за нашим учителем Ю. И. Смирновым считаем верно составленные указатели своеобразными ключами к исследованию мифологических смыслов той или иной темы [Смирнов 1988].

В связи с работой над томом русской сказочной прозы в рамках академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» эти вопросы становятся особенно актуальными. Том, на наш взгляд, призван не только представить интересные тексты, бытовавшие и еще частично бытующие на территории Сибири, но и показать традиционные устойчивые сюжеты и их эволюцию, а относительно мотивов – показать мировоззренческий аспект, лежащий в основе той или иной мифологической темы. Понятно, что при этом мы должны четко разграничивать сюжетный и мотивный уровни сказочной прозы.

В настоящей статье речь пойдет о мотивах. Цель статьи – показать опыт по составлению указателя мотивов сибирских быличек и поверий о мифическом хозяине крестьянского дома и подворья (далее – МХ).

В очередной раз повторимся, что всегда следуем определению этой единицы систематизации, данному в свое время А. Н. Веселовским, и считаем его единственно верным: «Под мотивом я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [Веселовский 1940: 500]. Из этого вытекает, во-первых, что мотив – единица мировоззрения и единица повествовательная, во-вторых, смысловая (семантическая) неделимость мотива. Морфологическую же многосоставность мотива показал В. Я. Пропп [Пропп 1928]. Это блестяще прояснил в монографии «Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике» И. В. Силантьев [Силантьев 1999].

Обзор существующих подходов к классификации и систематизации мотивов и сюжетов мифологической прозы и теоретическое обоснование было сделано нами в монографии «Восточнославянские былички о змеях. Систематика. Исследование. Тексты» [Козлова 2006].

Составление указателя: принципы и их применение на практике

В связи с проблематикой статьи напомним ключевые моменты, на которые опирается наша систематизация мотивов:

- в указателе мотивов (далее – УМ) представлены мотивы той или иной *темы*;
- понятие мотива для темы и для сюжета одинаково;
- мотив – единство логической и семантической структур;
- как семантическая структура он включает в себе «единицу мировоззрения»;
- тема как совокупность мотивов показывает систему взглядов и мышления;
- мотив – абстрактное и отвлеченное от конкретного повествования понятие;

- показать «инвариантный» мотив темы не представляется возможным, возможно лишь показать его обобщенную схему;
- проблема показа вариативности мотива решается через показ вариативности его составных частей;
- варианты и версии составных частей (элементов) мотива можно расположить в относительной эволюционной последовательности, что покажет их историческую жизнь;
- благодаря списочной структуре, система открыта для введения нового материала;
- указатель – ключ к исследованию темы.

К проблемам, связанным с составлением УМ о домашнем духе, мы обращались в 2014 г. в рамках проекта Российского государственного научного фонда «Проблемы классификации и систематизации сюжетов и мотивов восточнославянских мифологических рассказов Сибири» (№ 14-04-00387а) [Козлова 2014].

Выбор темы как единицы классификации позволил внутри темы говорить и о домовом, и о дворовом, тем более что в поздних записях (XIX и XX вв.) эти персонажи слиты. Тема позволяет показать не только свойства МХ и его функции, но и отношения с человеком, причинно-следственные связи этих отношений.

Дополнительные сложности в систематизации создает живая традиция бытования поверий и быличек о МХ. Тем не менее УМ может продемонстрировать то, что уже «отстоялось» и приобрело устойчивость, и учесть все новообразования.

В составленном нами УМ выделено 16 мотивов. Показать каталог целиком (со всеми отсылками) в статье не представляется возможным (это более 200 страниц). Поэтому ниже после формулировки мотива покажем его детализацию с тем, чтобы обосновать принципы выделения, обозначения и содержания мотивов. Но прежде необходимо прояснить основные положения, которыми мы руководствовались, начиная систематизацию.

Создание УМ мифологической прозы лишь на первый взгляд может показаться делом не столь уж сложным. Однако сделать такой указатель непросто, так как для этого необходимы: 1) достаточный корпус текстов; 2) глубокое погружение в материал и опыт работы такого рода; 3) научная интуиция исследователя.

1) Достаточный корпус текстов. Принимаясь за составление УМ о «Мифическом хозяине крестьянского дома и подворья», мы таким корпусом располагали. Это, во-первых, тексты фольклорного архива Омского государственного педагогического университета, тексты фольклорного архива и фоноархива Красноярского государственного университета им. В. П. Астафьева, в том числе опубликованные в сборнике [МП 2011], тексты из сборника В. П. Зиновьева [Зиновьев 1987], публикации начала XX в. И. Я. Неклепаева [Неклепаев 1903] и К. Д. Логиновского [Логиновский 1904]. Получилось довольно внушительное (более 1000) количество, уже достаточное для построения системы. Оставшиеся «за кадром» мифологические собрания (Ишим и Тюмень, Улан-Удэ, Иркутск) как раз могут послужить проверкой того, насколько составленная система открыта и может впускать новый материал, без слома и пересмотра ее стержневой части.

2) Глубокое погружение в материал необходимо для создания системы, которая могла бы свободно включать в себя новое и располагать в соответствии с его свойствами.

По нашему убеждению, не нужно стараться объять необъятное и пытаться сразу составить указатели всей восточнославянской мифологической прозы, так как это чревато неизбежными ошибками, промахами, пропусками. Необходимо тщательно проработать сначала одну часть (тему, например, или персонаж), а потом переходить к другим. И только после того, как будут проработаны все части, можно увидеть, выделяются ли какие-либо общие закономерности.

3) Поскольку мотив – единица мировоззрения, то УМ призван раскрыть эти мировоззренческие аспекты (то есть показать набор смысловых единиц, раскрывающих народные представления в пределах темы). Казалось бы, теперь все просто: нужно на основе имеющегося материала выделить эти единицы – и указатель готов. Но это не так: здесь нужна интуиция исследователя. Это может показаться странным для специфики научной работы, где нужно опираться на факты, проверенные принципы, алгоритмы и тому подобные параметры. Но тем не менее это так. Мы предпринимали не одну попытку научить (хороших!) студентов, магистрантов и даже аспирантов такой работе, поручить ее некоторым коллегам, но попытки не принесли желаемых результатов.

Во-первых, недостаточно выделить тезисно основные положения темы (=мотивы), нужно еще правильно сформулировать эти положения так, чтобы они были емкими и логично вмещали материал, а в совокупности вобрали бы в себя все смысловое содержание темы.

Во-вторых, появляющиеся вновь какие-то дополнительные нюансы должны логично и легко войти в ту или иную выделенную форму.

В-третьих, мало определить состав мотивов. Нужно показать их историческую жизнь, то есть эволюцию представлений в пределах той или иной темы через варианты и версии. Существует мнение, что показать вариативность мотива невозможно, так как это приведет к «дурной бесконечности» [Рафаева 2006]. Это возможно, если мы будем пытаться учитывать все редакции мотива в целом (алломотивы). Но показать эволюцию представлений, заключенных в мотиве, можно через отображение трансформации его составных частей.

Структура мотива сопоставима со схемой предложения, то есть он состоит из субъекта действия, самого действия (предиката), дополнений, разного рода обстоятельств и мотивировок, может включать и объект действия. Однако не всякое предложение следует трактовать как мотив. Мотив обязательно заключает в себе мифологему¹.

Прежде чем приступить к рассмотрению наполнения УМ и принципов выделения каждого мотива, остановимся на общих для всего указателя положениях.

Главным действующим лицом в составленной нами системе является мифическое существо. Мы отталкиваемся от его действий и проявлений, так как мировоззренческий пласт обнаруживается именно в нем (хотя можно попытаться сделать зеркальный указатель – от действий человека, но эта попытка будет уже исследовательским экспериментом). Есть, правда, мотивы и в нашем УМ, где в пределах темы на первый план выходят действия человека (XI, XII, XIV, XVI).

Выделяя мотив, обозначаем его римской цифрой, арабская цифра, стоящая рядом с римской, призвана обозначать его элементы. Опыт подсказывает, что в УМ любой мифологической темы нужно ввести постоянные цифровые обозначения: 1 – мифическое существо (в данном случае МХ); 2 – человек; 3 – действие (предикат) (в формулировке одного мотива может быть только один предикат); 4, 5, 6 и т. д. – дополнения, обстоятельства, мотивировки. Закрепление этих постоянных обозначений морфологических частей мотива позволит избежать путаницы.

Вторая и следующие за ней арабские цифры, идущие за первой, римской (а также введенные при необходимости буквенные обозначения), покажут дальнейшую детализацию элемента мотива. В общей сложности нужно стараться, чтобы общее количество арабских цифр не превышало четыре, иначе детализация будет слишком расплывчатой. Такая списочная структура делает указатель открытым, в него легко войдет новый материал (если он будет появляться) на любом уровне (уровне самого мотива или его составных элементов и детализации этих элементов).

Уровень выделенных в УМ форм показан и характером оформления заголовков. **Мотив обозначается строчными полужирными буквами, что соответствует уровню римской цифры (I).**

Вопросы к составным частям мотива (или сами составные части): детализация действия, дополнения, мотивировки – **полужирным курсивом** (соответствует уровню первой арабской цифры (I.I)).

Версии составной части – **строчными светлыми подчеркнутыми буквами**, что соответствует уровню второй арабской цифры (I.I.I).

Детализация версии – строчные светлые буквы, соответствует уровню третьей арабской цифры (I.I.I.I).

Дальнейшая детализация – **светлый курсив**, может соответствовать или буквенному обозначению, или четвертой арабской цифре (I.I.I.Ia). Детализация с буквенным обозначением в некоторых случаях может быть и после второй арабской цифры. В этом случае она также обозначается курсивом.

Считается, что предикат не варьируется. Действительно, предикат может содержать только одно значение, которое является обобщением разных действий. Например: *МХ обитает* (мотив IV). Здесь все просто: варьируются дополнения (например, обстоятельство места): *где?* Чтобы раскрыть содержание мотива, нужно уметь правильно задать вопрос к его составным частям.

¹ Мы придерживаемся понятия «мифологема», обоснованного Т. Г. Ивановой [Иванова 2004].

Если мы хотим показать детализацию предиката, то задаем вопрос *каким образом?* Если предикат не дает ответов на этот вопрос, то детализации не будет, например, тот же предикат *обитает* (мотив IV) или *имеет* (мотивы I, II). Не будут иметь детализации предикаты в тех мотивах, которые можно назвать статичными (которые относятся к его образу, статусу, месту обитания и т. п.). Предикаты, обозначающие функции МХ, особенно те, которые связаны с человеком (или домашними животными, скотиной), будут детализироваться, а значит, можно показать их версии. В этом случае в формулировке мотива мы отражаем обобщенное содержание предиката. Например: *проявляет себя*, а затем показываем детализацию или разные способы этого проявления, задавая вопрос: *проявляет каким образом?* – *стучит, наваливается, шепчет* и т. п. Глаголы будут разные, так как и действия, по сути, разные, но все они сводятся именно к *проявлению* МХ (см., например, мотив V и др.).

Частные пояснения для удобства восприятия поместим после формулировки и показа детализации каждого мотива.

Мотив I

I. Мифический хозяин (хозяйка) (МХ) (1) имеет (3) особое название (4) и атрибуты (5).

I.4. Название какое?

- I.4.1. Избна суседка
- I.4.2. Скотска суседка
- I.4.3. Банна суседка
- I.4.4. Земляна суседка
- I.4.5. Домовая («домова») суседка (су(со)седушка)
- I.4.6. Домашняя су(со)седка (суседушка)
- I.4.7. Су(со)седушка-рассуседушка
- I.4.8. Су(со)седка, суседушка
- I.4.9. Буседка, буседушка
- I.4.10. Матушка-со(су)седушка, (со(су)седушка-матушка)
- I.4.11. Батюшка(ко)-су(со)седушка (су(со)седушка-батюшка)
- I.4.12. Дедушка-су(со)седушка
- I.4.13. Дедушка-медведушка
- I.4.14. Дедушка-батанушка (батанушко)
- I.4.15. Хозяин, Хозяин-батюшко
- I.4.16. Хозяйка
- I.4.17. Домовой
 - I.4.17a. Домовушка*
 - I.4.17б. Домовник, домовик*
- I.4.18. Домовиха
- I.4.19. Дворовый (дворовой)
- I.4.20. Домовой-дворовой
- I.4.21. Лизун
- I.4.22. Баскерка
- I.4.23. Домовой черт, нечистый, черт, бес

I.5. Атрибуты какие?

- I.5.1. Шапка-невидимка
- I.5.2. Гриб – суседкин табак (курит суседушка)
- I.5.3. Лошадка с бубенчиками, на которой выезжает в доме
- I.5.4. Плетка

Мотив II

II. Мифический хозяин (хозяйка) (МХ) (1) имеет (3) особое происхождение (4), статус (5) и пол (6).

II.4. Происхождение какое?

- II.4.1. Домовая змея
- II.4.2. Умерший предок

II.4.3. Особый дух (существо)

II.4.4. Падший ангел

II.4.5. МХ – змей, выпаренный из яйца петуха (см. тему – «Мифический помощник»)

II.4.6. Черт, нечистая сила

II.5. Статус какой?

II.5.1. Хозяин (хозяйка) дома (есть в каждом доме)

II.5.2. Скотска суседка (дворовой, домовый) – верховная хозяйка (хозяин) над скотиной

II.5.3. Домовой и банник – одно и то же

II.6. Пол (гендерная принадлежность)

II.6.1. Домовая (суседка) – она

II.6.2. Домовой – он

II.6.3. В доме – она (матушка-суседушка), во дворе, у скотины – он (дедушка-суседушка)

II.6.4. У коней МХ мужского рода, у коров – женского

II.6.5. Он и она – одно и то же существо. Может предстать и в мужском, и в женском облике

Мотивы I, II, (а также IV, см. ниже) просты по составу и семантике. Они относятся к разряду так называемых «статичных» (по определению А. Н. Веселовского) [Веселовский 1940]. В них содержатся указания на признаки, атрибуты и т. п. Такие статичные единицы С. Ю. Неклюдов предложил именовать «мотивами-образами» или «квази-мотивами» и говорить о них как о потенциальных мотивах [Неклюдов 1984: 225–227].

Если поначалу мы вообще не признавали такие конструкции мотивами, предлагая называть их «детальями» и «атрибутами», и считали, что они требуют иного принципа систематизации из-за отсутствия в них предиката [Козлова 2006], то работа над каталогизацией мотивов данной темы убедила нас в том, что предикат у них все же есть. И этот предикат – *имеет* (мотивы I, II). Предикат здесь неизменен. Детализация в мотивах I и II касается названий, атрибутов, происхождения, статуса и гендерной характеристики МХ.

Мотив III

III. МХ (I) имеет (может иметь) (3) особый облик (4), специфику в облике (5), невизуальное проявление (6) при определенных обстоятельствах (7) и в определенном месте (8).

III.4. Облик какой?

III.4.1. Антропоморфный

III.4.1.1. Хозяйки дома

III.4.1.2. Хозяина дома

III.4.1.3. Бывшего хозяина (хозяйки) дома

III.4.1.4. Родственника (родственницы)

III.4.1.5. Умершего родственника (родственницы) (предка)

III.4.1.6. Умершего родственника (родственницы) (не предка)

III.4.1.7. Умершего мужа

III.4.1.8. Старика

III.4.1.9. Мужчины

III.4.1.10. Молодого парня, «парнишки», мальчика

III.4.1.11. Женщины

III.4.1.11a. Женщины с ребенком

III.4.1.12. Ребенка

III.4.2. Зооморфный

III.4.2.1. Кота (кошки)

III.4.2.2. Собаки

III.4.2.3. Больше кота, меньше собаки

III.4.2.4. Ласки, горноста

III.4.2.5. Как кролик

III.4.2.6. Крота

III.4.2.6a. Животного, похожего на крота

III.4.2.7. Крысы

III.4.2.7a. Похож на крысу

III.4.2.8. Белочки

III.4.2.9. Зверька

III.4.2.10. Волка

III.4.2.11. Медведя (как медведь)

III.4.2.12. Козленка

III.4.2.13. Барана

III.4.13a. Похож на барана, но передние ноги – лапы, задние – копыта, маленькие рожки

III.4.3. Гибридный облик: антропо-зооморфный

III.4.3.1. Животного с человеческим лицом

III.4.3.1a. Кота с человеческим лицом

III.4.3.2. Животного с человеческими руками

III.4.3.2a. Крота с человеческими пальцами

III.4.3.2б. Зверька с человеческими руками

III.4.3.3. Животного с другими частями человеческого тела

III.4.3.3a. Сам как зверек, а член как у человека

III.4.4. Змееподобный

III.4.4.1. Змеи

III.4.5. Аморфный

III.4.5.1. Существа в белом, что-то белое (в белом)

III.4.5.1a. Белого прозрачного пятна

III.4.5.1б. Белого кома

III.4.5.2. Черного существа

III.4.5.2a. Кто-то черный (темный)

III.4.5.2б. Кто-то черный в синем тумане

III.4.5.3. Мохнатого клубка с человеческим лицом с красной жесткой короткой шерстью, без рук, без ног

III.4.5.3a. Клубка (что-то круглое)

III.4.5.4. Серого лохматого существа

III.4.5.5. Существа с красными глазами

III.4.5.6. Страшного существа

III.4.5.6a. Страшного существа с длинными волосами, лохматого, косматого, в шерсти

III.4.5.6б. Страшного существа с большими руками

III.4.5.6в. Страшного существа с большими зубами

III.4.5.7. Тени

III.4.5.8. Кого-то небольшого

III.4.5.9. Чего-то большого

III.4.5.10. Тумана

III.4.5.11. МХ невидим

III.5. Специфику в облике какую?

III.5.1. Специфика антропоморфного облика

III.5.1.1. Акцент белого цвета в облике

III.5.1.1a. Белая борода

III.5.1.1б. Белая одежда (весь в белом), белый (беленький)

III.5.1.1в. Белая рубаха

III.5.1.1г. Белый халат

III.5.1.1д. Белая кубанка

III.5.1.1е. Седой

III.5.1.1ж. Белые ножки

III.5.1.2. Акцент черного цвета в облике

III.5.1.2a. Черный человек, человек в черном

- III.5.1.2б. Черные руки*
- III.5.1.2в. Черная коса (у женщины), волосы*
- III.5.1.2г. Черные глаза*
- III.5.1.2д. Черная шапка*
- III.5.1.3. Акцент других цветов в облике
 - III.5.1.3а. Синяя рубаха («станушка»)*
 - III.5.1.3б. Серый цвет одежды*
- III.5.1.4. Высокий рост
- III.5.1.5. Маленький рост
- III.5.1.6. Мохнатый, хохлатый, взлохмаченный, волосатый, заросший, в шерсти
- III.5.1.7. Особые глаза
 - III.5.1.7а. Глаза блестящие (горят, сверкают, светятся)*
 - III.5.1.7б. Черные глаза*
 - III.5.1.7в. Красные глаза*
- III.5.1.8. Особое строение носа
 - III.5.1.8а. С длинным носом*
 - III.5.1.8б. Носик как у мыши*
- III.5.1.9. Большие длинные усы
- III.5.1.10. Особенное строение ушей
 - III.5.1.10а. Острые уши*
- III.5.1.11. Особенности рук
 - III.5.1.11а. Большие (большущие) руки*
 - III.5.1.11б. Волосатые руки*
 - III.5.1.11в. Черные руки*
 - III.5.1.11г. Маленькие, детские ручки*
- III.5.1.12. Особенности ног, обуви
 - III.5.1.12а. Босой*
 - III.5.1.12б. Белые ножки*
- III.5.1.13. Особенности в одежде
 - III.5.1.13а. В шубе, шапке*
 - III.5.1.13б. В фартуке*
 - III.5.1.13в. Шапка «фимочка»*
 - III.5.1.13г. Фуфаячка*
 - III.5.1.13д. В коротких штанишках на одной лямке*
 - III.5.1.13е. Левая пола вверх*
 - III.5.1.13ж. Как солдат (в солдатской форме)*
 - III.5.1.13з. В красной шапочке*
- III.5.1.14. Страшный человек
- III.5.1.15. Чистенький, приятный
- III.5.1.16. Красивый
- III.5.1.17. Легкий, невесомый
- III.5.1.18. Тяжелый
- III.5.2. Специфика зооморфного облика
 - III.5.2.1. Акцент белого цвета
 - III.5.2.1а. Крот белый*
 - III.5.2.1б. Козленочек беленький*
 - III.5.2.1в. Кот (кошка) белый*
 - III.5.2.1г. Собака белая*
 - III.5.2.2. Акцент черного цвета
 - III.5.2.2а. Черная кошка / черный кот*
 - III.5.2.2б. Черная собака*
 - III.5.2.2в. Черный зверек*
 - III.5.2.3. Акцент серого цвета
 - III.5.2.3а. Серый кот (кошка)*

- III.5.2.3б. Серая собака*
- III.5.2.3в. Козленочек серенький*
- III.5.2.4. Акцент других цветов
- III.5.2.5. Маленький рост
 - III.5.2.5а. Маленькой собачки*
 - III.5.2.5б. Маленький зверек*
 - III.5.2.5в. Маленькая белочка*
 - III.5.2.5г. Крот маленький*
- III.5.2.6. Большой рост
 - III.5.2.6а. Большой (огромный) кот*
 - III.5.2.6б. Большая собака*
- III.5.2.7. Огромные (горящие и т. п.) глаза
- III.5.2.8. Мягкая, пушистая шерсть
- III.5.2.9. Жесткая (колючая) шерсть
- III.5.2.10. Легкий, невесомый
- III.5.2.11. Тяжелый

III.6. Имеет невизуальное проявление

III.6.1. Звуковое проявление

- III.6.1.1. Звук цокающих копыт
 - III.6.1.1а. Идет «цоп-цоп»*
- III.6.1.2. Стук
 - III.6.1.2а. Стук в окно*
 - III.6.1.2б. Стук работающих веретена, прялки*
- III.6.1.3. Щелчки по всему дому
- III.6.1.4. Скрип половиц, звук шагов
- III.6.1.5. Стон, вой, плач
- III.6.1.6. Как будто тёс тянут
- III.6.1.7. Звук выстрела
- III.6.1.8. Как будто теленок жует сено
- III.6.1.9. Голос (слышат голос)
 - III.6.1.9а. Говорит определенные фразы*

III.6.2. Ощущение от прикосновения

- III.6.2.1. Человек чувствует прикосновение
- III.6.2.2. Ощущение тяжести, как будто кто-то душит (см. VI.3.2; VI.3.3; XIII.3.4)
- III.6.2.3. Прикосновение мягкого, пушистого
- III.6.2.4. Прикосновение голого
- III.6.2.5. Прикосновение теплого
- III.6.2.6. Прикосновение холодного
- III.6.2.7. Ощущение его дыхания
 - III.6.2.7а. Теплое дыхание*
 - III.6.2.7б. Холодное дыхание*

III.6.3. Исчезновение, появление сопровождается ветром

III.7. Обстоятельства проявления МХ

III.7.1. Когда человек в печали, тоске

- III.7.1а. Когда женщина тоскует об умершем муже*
- III.7.1б. Когда человек тоскует об умершем родственнике*

III.7.2. Когда хозяйка остается в доме одна

III.7.3. Когда муж на фронте

III.7.4. Когда проявляет любовь / нелюбовь к хозяевам (хозяйке) дома (см. мотив V)

III.7.5. Когда предупреждает об опасности (см. V.3.14)

III.7.6. Показывается добродетельному человеку (людям)

III.7.7. Просит погреться, так как у соседей черта поминают

III.7.8. Когда предсказывает будущее (см. мотив VI)

III.7.9. После (перед, во время) родов женщины

III.7.10. Когда просто шалит (см. мотив XIII)

III.7.11. Когда выживает хозяев из дома

III.7.12. Перед переездом в новый дом (на новое местожительство)

III.7.13. Когда ложится спать в первую ночь в купленном у других людей доме (просто в новом доме)

III.7.14. Когда гость ночует у хозяев, не спросив разрешения у МХ

III.7.15. Когда не взяли с собой на новое местожительство (см. XII.1.5)

III.7.16. Когда благодарит хозяев за оставленное ему угощение (см. X.1.3.3.2)

III.7.17. Когда МХ помогает по хозяйству (см. мотив VII)

III.7.18. Когда человек применяет определенные действия, чтобы увидеть МХ:

III.7.18.1. Смотрит в шубный рукав

III.7.18.2. Садится под борону (в хлеву) по совету знающего человека

III.7.18.3. Нарочно караулит, ждет появления МХ

III.7.18.4. Приходит от Христовой заутрени с зажженной свечой в дом – за иконами в переднем углу видит МХ

III.7.18.5. Сохраняет во рту частичку просфоры, данной во время причастия на Великий четверг, дома вынимает ее изо рта, заворачивает в тряпочку, хранит около себя. Во время Христовой заутрени входит в пустой дом, спускается в подполье – там видит МХ в его шапке-невидимке

III.7.18.6. Можно увидеть во время крестного хода [видимо, пасхального] вокруг церкви, так как снимает свою шапку-невидимку

III.8. Где, в каком месте МХ проявляет себя (сталкивается, взаимодействует с человеком)?

III.8.1. В пространстве дома (здесь отсылки делать не имеет смысла, так как это вытекает из большинства индексов Указателя)

III.8.2. В подполье (см. IV.4.1)

III.8.3. На чердаке дома (см. IV.4.2)

III.8.4. Во дворе, в пригоне, около скотины (см. IX.1.1)

III.8.5. Вне дома и подворья

III.8.5.1. Около церкви (во время крестного хода) (см. III.7.18б)

III.8.5.2. В окопе, на фронте, на посту (см. V.3.14.1)

III.8.5.3. В лесу

В мотиве III дело усложняется тем, что уже косвенно в действие (вернее, во взаимоотношения с МХ) вступает человек. В формулировке мотива он еще не обозначен (цифра 2), но, если в мотивах I и II признаки и свойства МХ значимы сами по себе, то в мотиве III они уже предполагают наличие человека, то есть МХ здесь не просто имеет то или иное свойство или обличие, а демонстрирует это перед человеком. Предикат *имеет* в смысловом отношении точнее было бы заменить на *предстает в образе* (как, собственно, формула дана в Указателе С. Г. Айвазян и О. Якимовой [Айвазян 1975]). Но в этом случае такую формулировку сложно было бы увязать с детализацией особенностей облика МХ, потребовался бы второй предикат, чего в мотиве быть не должно. А предикат *имеет* в данном случае оказался универсальным.

Структура мотива может включать разные элементы. Если сопоставить их с членами предложения, то они аналогичны дополнениям и обстоятельствам разного рода. В данном мотиве при неизменном предикате (*имеет*) дополнения (отвечают на вопрос *какой?*) показывают разные нюансы, связанные с обликом МХ. Поэтому их можно показать через версии и варианты. Показ детализации обстоятельств проявления МХ (III.7) демонстрирует такое свойство мотива, как способность косвенно вмещать дополнительные смыслы и уточнения, которые не могут войти в формулировку, но тем не менее присутствуют в нем (в его подтексте, если можно так сказать). В то же время некоторые обстоятельства проявления МХ и места, где это происходит, не просто перекликаются с индексами других мотивов, но и идентичны им. Показать их внутри мотива требует логика Указателя. Но в данном случае достаточно ограничиться отсылкой к соответствующему индексу, а не помещать сюда указания на сами источники (тексты).

Мотив IV

IV. MX (1) обитает (3) в определенном месте (4) крестьянского жилища или подворья.

IV.4. Где, в каком месте обитает MX?

IV.4.1. Подполье

IV.4.2. Чердак

IV.4.3. Печка

IV.4.3а. На печке

IV.4.3б. Под печкой

IV.4.3в. За печкой

IV.4.3г. В печурке

IV.4.3д. Под шестком

IV.4.4. Под порогом

IV.4.4а. Порог – дорога домового

IV.4.5. Баня

IV.4.6. Во дворе у скотины (см. IX.1.1)

Мотив V

V. MX (1) по-особому проявляет себя (3) по отношению к членам семьи, живущим в доме (2), по определенным причинам (4).

V.3. Проявляет себя каким образом?

V.3.1. Заплетает хозяйке косу (потому что V.4.1)

V.3.1а. Косу, заплетенную домовым, нельзя обрезать – заболеешь (будет болеть голова)

V.3.1б. Косу, заплетенную домовым, нельзя обрезать – умрешь

V.3.1в. Косу, заплетенную домовым, нельзя обрезать – случится несчастье

V.3.2. Путаёт (выдергивает) хозяйке волосы, дергает за волосы (потому что V.4.4)

V.3.3. Подпевает хозяевам дома, когда те поют (потому что V.4.1)

V.3.4. Домовой ложится к человеку (на человека) (потому что V.4.1; V.4.4)

V.3.5. Является человеку во сне (см. также VI.3.1)

V.3.6. Лезет к хозяйке (потому что V.4.1)

V.3.7. Оставляет на теле человека синяки, щиплет (потому что V.4.4)

V.3.8. Душит, давит (см. VI.3.3)

V.3.9. Подталкивает (толкает), (человек получает увечье) (потому что V.4.4)

V.3.10. Проявляет себя различными звуками (см. III.6) (потому что V.4.4; мотив VI; мотив XIII)

V.3.11. Учит молиться

V.3.12. Воет

V.3.13. Плачет (потому что V.4.2; мотив VI)

V.3.13а. С плачем произносит: «Да миленькие вы мои» (потому что V.4.2)

V.3.14. Будит человека

V.3.14а. Будит, когда во время войны уснула на посту

V.3.15. В хозяйстве все ладится (без явных проявлений MX) (потому что V.4.1)

V.3.16. Все плохо в доме и в хозяйстве (без явных проявлений MX) (см. V.4.4.7)

V.3.17. Хозяева будут болеть (без явных проявлений MX) (см. V.4.4.7)

V.4. По каким причинам проявляет себя тем или иным образом?

V.4.1. Любит хозяйку (хозяев), уважает (см. V.3.1; V.3.3; V.3.4; V.3.5; V.3.6; V.3.11; V.3.12)

V.4.1.1. Пытается вступить в любовные отношения

V.4.2. Жалеет хозяев (хозяйку, хозяина) (см. V.3.13; V.3.13а)

V.4.2.1. Жалеет, если знает о предстоящем несчастье

V.4.2.2. Жалеет перед раскулачиванием хозяев

V.4.3. Оказывает покровительство, благословляет (см. V.3.11)

V.4.4. МХ проявляет нелюбовь (наказывает) (хозяйку) человека, сердится по следующим причинам (см. V.3.2.; V.3.7; V.3.16.; V.3.17):

V.4.4.1. За грязь и беспорядок в доме

V.4.4.2. Если в семье, в доме плохо (нет согласия, мира в семье)

V.4.4.3. За то, что женщина «скинула» (сделала аборт) ребенка

V.4.4.3a. Хозяйку, у которой случился выкидыш, заставляет есть кровавые куски мяса

V.4.4.4. За пренебрежение к христианским святыням

V.4.4.4a. За то, что убрала иконы, так как муж – коммунист

V.4.4.5. За то, что смеются над МХ, не верят в его существование, неуважительно о нем отзываются, грозят ему, плохо к нему относятся

V.4.4.6. Если не любит хозяев (кого-либо из членов семьи) без причины

V.4.4.7. За то, что легли на порог (на его дорогу)

V.4.5. Спасает (см. V.3.14a)

V.4.6. Дает совет

В мотиве V при индексации его составных частей (элементов мотива) мы в отдельных случаях не отрывали дополнения от предиката, а обозначали его той же цифрой (с вариациями), что и предикат. Это целесообразно делать, если дополнения очень близки по семантике с предикатом, как в данном мотиве, поскольку в мотиве главное – семантика, смысловое наполнение.

Поэтому в мотиве V цифрой 3 мы обозначили предикат вместе с дополнением: *проявляет себя*, поскольку весь смысл мотива сводится именно к проявлению МХ по отношению к членам семьи. Здесь один предикат *проявляет* не имеет нужного смысла в отрыве от дополнения *себя*. А далее задаем предикативный вопрос (вопрос к обстоятельству образа действия): *проявляет себя каким образом?* и введением второй арабской цифры 3.1, 3.2 и т. д. показываем детализацию действия. Арабской цифрой 4 обозначаем причины (4.1, 4.2 и т. д.), побудившие МХ проявлять себя. То есть мотив показывает не только, *как* МХ себя проявляет по отношению к человеку, но и *почему*. Можно легко показать причинно-следственные связи путем перекрестных отсылок к индексам и не повторять лишний раз ссылки на источники (хотя последнее нужно проверить опытным путем).

Мотив VI

VI. МХ (1) предсказывает (3) будущее событие (4) для человека (2)

VI.3. Предсказывает каким образом?

VI.3.1. Является во сне, сообщает о том или ином событии во сне

VI.3.2. Наваливается на спящего хозяина (хозяйку)

VI.3.3. Душит, давит

VI.3.3.1. Если давит (душит) (наваливается), нужно спросить: «К худу или к добру?» (форма поверья или информации о событии)

VI.3.3.1a. Душит и на вопрос «К худу или к добру?», если к худу, отвечает: «К ху-у-у», «К худу» («Ххух», «Пфу», «Фъ-ють» и проч.)

VI.3.3.1б. Душит, давит и на вопрос «К худу или к добру?», если к худу – дует холодным ветром (ледяным дыханием)

VI.3.3.1в. Душит, давит и на вопрос «К худу или к добру?», если к добру или к худу – так и скажет

VI.3.3.1г. Душит, давит и на вопрос «К худу или к добру?», если к добру – подует теплым ветром (дыханием)

VI.3.3.1д. Душит, давит и на вопрос «К худу или к добру?» называет конкретно то, что случится

VI.3.3.2. Душит, давит (без сопутствующего вопроса)

VI.3.3.2a. Если душит, наваливается теплым (без наличия соответствующего вопроса), то к добру

VI.3.3.2б. Если душит, наваливается мягким, пушистым, шерстяным, то к добру

VI.3.3.2в. Если душит, наваливается холодным, то к худу

VI.3.3.2г. Если душит – это не домовый, а кровь «давит» (кровь дурная, кровь оставливается, кровь в человеке работает)

VI.3.3.3. Душит, давит где?

VI.3.3.3а. В доме

VI.3.3.3б. В поле, на пашне

VI.3.3.3в. В окопе на фронте

VI.3.4. Стучит в окно (см. III.6.1.2а)

VI.3.4а. После стука в окно человек задает вопрос – МХ прямо отвечает

VI.3.5. «Стреляет» (см. III.6.1.7)

VI.3.6. Тянет одеяло, подстилку

VI.3.7. Плачет (см. III.6.1.5)

VI.3.8. Воет (см. III.6.1.5)

VI.3.9. Окликает, зовет по имени, что-то произносит (см. III.6.1.9)

VI.3.10. Ходит по дому (см. III.6.1.4) и сыпет просо или горох на пол

VI.3.11. Щелкает по всему дому (см. III.6.1.3)

VI.3.12. На чердаке как будто тёс тянут (см. III.6.1.6)

VI.3.13. Ломает лучину и уходит

VI.3.14. Подходит и гладит

VI.3.15. Заходит в дом и вступает в диалог с человеком

VI.3.16. Создает тот или иной зрительный образ, по которому человек уже сам определяет, к худу или к добру

VI.4. Какое будущее событие предсказывает?

VI.4.1. Предсказывает грядущее несчастье в семье

VI.4.1.1. Смерть

VI.4.1.1а. Смерть хозяина (хозяйки) дома

VI.4.1.1б. Смерть кого-либо из членов семьи

VI.4.1.1в. Смерть не родственника

VI.4.1.1г. Смерть на войне (похоронку)

VI.4.1.2. Болезнь

VI.4.1.2а. Болезнь самого участника событий

VI.4.1.2б. Болезнь близкого человека (кого-либо из членов семьи)

VI.4.1.3. Увечье на войне (самому человеку)

VI.4.1.4. Гибель, пропажу скотины

VI.4.1.5. Выселение (выезд) из дома (воспринимаемый негативно)

VI.4.1.6. Арест по репрессии

VI.4.1.7. Бытовые неурядицы

VI.4.1.8. Разорение хозяина

VI.4.1.9. Просто несчастье в семье, без уточнения какое

VI.4.2. Предсказывает радостное событие

VI.4.2.1. Отел скотины

VI.4.2.2. Покупку хорошей коровы (др. скотины)

VI.4.2.3. Возвращение родственника

VI.4.2.4. Предвещает переезд в новый дом

VI.4.2.5. Замужество

VI.4.3. Предсказывает грядущие события государственного (общественного) значения

VI.4.3.1. Войну

VI.2. После встречи с МХ и пережитого страха человек заболевает

В мотиве VI отражена одна из важнейших функций МХ – предсказывать будущее. Мы выделили эту функцию в отдельный мотив несмотря на то, что предсказывание будущего – одна из причин проявления домового. Но необходимость детализации всех семантических нюансов создала потребность выделить это в отдельный мотив (к чему мы пришли опытным путем, работая с конкретными текстами быличек и поверий).

Предикат здесь детализируется при помощи вопроса обстоятельства действия (*предсказывает каким образом?*). Детализация показывается вторыми арабскими цифрами (3.1, 3.2 и т. д.) и буквенными обозначениями (*VI.3.3.1a* и т. п.). На вопросы *что?* или *какое событие?* отвечают дополнения, которые тоже детализируются через версии. Так же используются перекрестные отсылки.

Обратим внимание на то, что после индекса VI.4.3 вводится индекс VI.2. Арабская цифра 2 показывает здесь связь индекса уже не с МХ, а с человеком, который в мотиве всегда обозначен этой цифрой.

Мотив VII

VII. МХ (1) ведет домашнее хозяйство (помогает по хозяйству) (3) вместе с человеком (2).

VII.3. Помогает по хозяйству каким образом?

VII.3.1. Будит по утрам

VII.3.2. Предупреждает об отеле коровы (см. VI.4.2.1)

VII.3.3. Прядет ночью (см. III.6.1.2б)

VII.3.4. Помогает в бытовых делах

VII.3.5. Подсказывает, направляет на определенное действие

VII.3.6. Извещает, чтобы ночью долго не сидела за прялкой

VII.3.7. Просто жить помогает

VII.3.8. Кто верит в домового – хорошо живет

Мотив VII достаточно прост, его формулировка и детализация не нуждаются в объяснении. Здесь всего один вопрос обстоятельства образа действия: *помогает каким образом?*

Мотив VIII

VIII. МХ (1) проявляет особое отношение (3) к кошке, собаке (4) и домашней птице (5).

VIII.4. Отношения МХ с кошкой и собакой

VIII.4.1. Котенок (кот, кошка) видит МХ

VIII.4.2. Собака не обращает внимания на появление МХ

VIII.4.3. Собака лает на МХ

VIII.4.4. Цвет шерсти кошки и собаки должен соответствовать масти скотины (см. IX.5.1)

VIII.4.5. Если кошка и собака худеют и сохнут – не ко двору (не любит МХ)

VIII.4.5a. Если кошка или собака МХ не ко двору, они погибают

VIII.5. Отношения МХ с домашней птицей

VIII.5. Может мучить кур в курятнике или когда их на зиму помещают в пространство под печкой

VIII.5.1. Защитить кур от МХ можно следующим образом:

VIII.5.1.1. Чтобы МХ не мучил, пекут маленькие «караваешки» (булочки) черного хлеба, натыкают их на лучину и помещают за маткой под печкой так, чтобы никто из живности не смог достать, и следят, исчезнет хлеб или нет. Если не исчез – МХ не принял

VIII.5.1.2. Тогда черный хлеб заменяют на белый и так же следят

VIII.5.1.3. Если не помогает – привязывают к ногам кур барсучью («карсучью») шерсть

VIII.5.1.4. Бросают в курятник ножик, чтобы суседка обрезала себе лапы (если мучает кур)

VIII.5.1.5. Курицу, которую «вертит» суседка, сажают на печную заслонку и тихонько стегают ее помелом или трясут помелом над ней. Затем отрезают от этого помела «елочки» веника и кусочек ткани, которым помело скреплено. Все это кладут в ковш с углями и этим дымом подкуривают «верченую» курицу

VIII.5.1.6. Окуривают курицу в первом дыму, когда только что затопится печь, держа ее на руках на шестке

VIII.5.1.7. Вешают в курятник «куриного бога» (камешек с дыркой в середине)

VIII.5.1.8. В Спиридонов день (12 декабря по ст. ст.) сядят под кадку – суседка не тронет до следующего Спиридонова дня

VIII.5.2. Не любит, когда люди спят в «стайке» с курами

В мотиве VIII, так же как и в мотиве V, предикат семантически тесно связан с дополнением (*проявляет особое отношение*). Поэтому цифрой предиката мы обозначаем все словосочетание (3), но детализируем здесь дополнения (4, 5). Интересно, что материал мифологических рассказов часто не дает конкретного действия самого МХ по отношению к кошкам, собакам, домашней птице. Это проявляется через необычное поведение последних. Поэтому мы и не выделили здесь вопрос обстоятельства действия (*каким образом проявляет?*).

Мотив IX

IX. МХ (1) проявляет особое отношение (3) к домашней скотине, лошадям, в связи с определенными обстоятельствами (причинами) (4, 5 и т. д.)

IX.1. Скотска суседка – верховная хозяйка над скотиной (см. II.5.2)

IX.1.1. МХ просто видят (он показывается) у скотины (на скотине)

IX.3. Проявляет каким образом и какое отношение?

IX.3.1. МХ заботится о конях и домашней скотине (любит)

IX.3.1.1. Поит, дает корм лошадям (скотине)

IX.3.1.2. Похищает корм для своей скотины в чужих «загородах»

IX.3.1.3. Плетет в гриве косы лошадям

IX.3.1.3a. Плетет косу в хвосте

IX.3.1.3б. Если отрезать косу – лошадь заболит или пропадет, будет сохнуть

IX.3.1.4. Чешет, моет, гладит, чистит и т. п.

IX.3.1.5. Дерется с чужим домовым, вредящим хозяйской скотине (см. XV 3.3.1)

IX.3.1.6. Следит за скотиной на зимнем постое

IX.3.1.7. Помогает в уходе за колхозными телятами, когда телятница зовет его с собой на ферму

IX.3.1.8. Если любит скотину – она гладкая, чистая, спокойная

IX.3.2. Плачет (воет) по умершей скотине

IX.3.3. МХ вредит скотине (не любит)

IX.3.3.1. Отнимает корм у скотины, не дает корм нелюбимой скотине (коню)

IX.3.3.2. Гоняет – она потная, чахнет

IX.3.3.2a. Скотина, которую не любит домовый, стоит утром потная (вся в мыле) (без уточнения, что он ее гоняет)

IX.3.3.3. Грызет кости скотине

IX.3.3.4. Путает гриву (хвост)

IX.3.3.5. Губит скотину (домашних животных)

IX.3.3.5a. Забирает себе – она гибнет (сообщает, что заберет)

IX.3.3.6. У овец, которых не любит домовый, нет шерсти

IX.3.3.7. Выдаивает корову

IX.3.3.8. Если не любит (не ко двору) – скотина сохнет, чахнет, худеет

IX.3.3.9. Хозяйскую скотину мучает чужой домовый

IX.4. Причины негативного отношения МХ к скотине

IX.4.1. Зол (по какой-либо причине или без причины) на хозяина или вообще рассержен

IX.4.2. Хозяева называли МХ чертом

IX.4.3. Хозяин глупо «пошутил»

IX.4.4. Не нравится масть скотины (коня)

IX.5. МХ по-особому относится к масти домашней скотины

IX.5.1. Вся скотина (и домашние животные) в доме должна быть одной масти

IX.5.2. МХ не любит определенную масть

IX.5.2a. Не любит белую масть

IX.5.2б. Не любит вороную (черную) масть

IX.5.2в. Не любит красную масть

IX.5.3. МХ любит определенную масть

IX.5.3а. Любит пегую

IX.5.3б. Любит гнедую

IX.5.3в. Любит серую

IX.5.4. МХ заказывает желательную масть лошади (говорит о том, какую масть хотел бы иметь)

Мотив IX также раскрывает *проявления особого отношения* (3) МХ, но уже к домашней скотине. Мы не стали объединять это с предыдущим мотивом, так как отношение к лошадям (коровам) требует большой детализации и развернутого показа причинно-следственных связей. И здесь введение вопроса обстоятельства действия (*каким образом проявляет?*) уже уместен. Возможно, это происходит потому, что в данном случае переплетаются функции двух персонажей («домова суседка» и «скотска суседка» или «домовой» и «дворовой»). Так как проявления МХ к скотине четко полярны (то есть проявление плохого и хорошего отношения совершенно разные), то стало возможным сразу разграничить их по этому признаку (вернее, объединить само проявление с причиной, что отражено в вопросах *каким образом?* и *какое?*), не выделяя причину в отдельный элемент (IX.3.1 и IX.3.3). Мотив потребовал указания на причины негативного отношения МХ к скотине в целом (4) и к ее масти (5).

Проявление взаимосвязи МХ с домашней скотиной не сводится только к «любит / не любит». Потребовалось дать указание на статус персонажа при этом. Здесь и сыграла свою роль постоянная цифра обозначения в мотиве мифического существа = субъекта действия (1). И этот элемент мотива мы обозначили первой арабской цифрой (IX.1). Из статуса же вытекает и то обстоятельство, когда МХ просто видят у скотины (без прояснения причинно-следственных связей) (IX.1.1).

Мотив X

X. Человек (2) заботится (3) о своем МХ (1) по определенной причине (4).

X.2. Человек исполняет (должен исполнять) желание МХ (см. IX.5.4)

X.3. Заботится каким образом?

X.3.1. Хозяйка вяжет рукавички для МХ

X.3.2. Забрасывают на крышу (чердак), где обитает МХ, на ночь тулуп

X.3.3. МХ готовят угощение

X.3.3.1. Угощение какое?

X.3.3.1а. Квашню

X.3.3.1б. Булочки («хлебушко», колобочки, шанежки) из остатков квашни

X.3.3.1в. Пекут хлебец и посыпают солью

X.3.3.1г. Лепешечку

X.3.3.1д. Хлеб-соль

X.3.3.1е. Хлеб, кусочек хлеба, два кусочка хлеба

X.3.3.1ж. Остатки еды

X.3.3.1з. Любую еду

X.3.3.1и. Столовый прибор – чашку, ложку, вилку, нож (острые предметы, что не характерно для домашнего – Н. К.)

X.3.3.1к. Последний блин

X.3.3.1л. Характер угощения не уточнен

X.3.3.2. Оставляют угощение для МХ в определенном месте

X.3.3.2а. В подполье, погребе под матицей

X.3.3.2б. В печурке

X.3.3.2в. На столе

X.3.3.2г. Под святым углом

X.3.3.2д. На подоконнике

X.3.3.2е. На чердаке

X.3.3.2ж. Во дворе у скотины

- Х.3.3.2з. В хлев – овечкам*
- Х.3.3.2и. Под матицу в «загородах»*
- Х.3.3.2к. На матицу хлева*
- Х.3.3.2л. На изгородь у хлева*
- Х.3.3.2м. На колоду в хлеву*
- Х.3.3.3. Оставляют угощение для МХ в определенный день*
 - Х.3.3.3а. На Крещение*
 - Х.3.3.3б. В самом начале поста (несут заговлять)*
 - Х.3.3.3в. В Великий четверг перед Пасхой*
 - Х.3.3.3г. На Пасху (накануне)*
 - Х.3.3.3д. В день переезда на новое местожительство (см. XII.3.5.1.4)*
 - Х.3.3.3е. При постройке нового дома*
 - Х.3.3.3ж. В любой день*
 - Х.3.3.3з. Каждый вечер*
 - Х.3.3.3и. Один раз в год*
- Х.1.3.3. Реакция МХ на угощение*
 - Х.1.3.3.1. Если МХ не оставили угощение, то он реагирует определенным образом:*
 - Х.1.3.3.1а. Воеет, стонет, плачет*
 - Х.1.3.3.1б. Шалит, не дает покоя*
 - Х.1.3.3.1в. Не будет вестись хозяйство, все будет плохо в доме*
 - Х.1.3.3.2. МХ благодарит за угощение*
 - Х.1.3.3.2а. Произносит: «Живите, здравствуйте, хозяин с хозяйкой»*
- Х.4. Человек проявляет заботу о МХ по какой причине?***
 - Х.4.1. Просто должен относиться уважительно к МХ и заботиться о нем*
 - Х.4.2. Чтобы МХ заботился о скотине и не мучал ее*
 - Х.4.3. Чтобы МХ заботился о благополучии семьи*

Мотив Х в теме оказался связанным уже не с мифическим существом, а с человеком, который выступает здесь субъектом действия (2). Но цифра 2 фигурирует только в иллюстрации первого элемента мотива (Х.2). Далее мы опять задаем вопрос к предикату (*заботится каким образом?*) (Х.3) и показываем детализацию этого предиката, который в данном случае относится уже к человеку, а не к МХ. Так как версии заботы человека о МХ не соотносятся четко с причинно-следственными связями, а являются большей частью универсальными, то показываем их все (Х.3.1 – Х.3.3.3). Главным в заботе человека о МХ является, как показало составление мотива, приготовление угощения (Х.3.3). Версия подробно расписывается с учетом нюансов и обстоятельств этого вида действия (какое угощение, место, время и реакция МХ). И, наконец, индекс Х.4 обозначает элемент мотива, говорящий о причине заботы о МХ.

Может вызвать удивление, что в данном мотиве нарушена хронологическая последовательность: после индекса Х.3.3 возникает индекс Х.1.3.3. Но в последовательности индексов, обозначенных первыми арабскими цифрами, не нужно видеть хронологии, так как она всегда указывает на элемент мотива, а логика расположения этих элементов может быть разной (см. такой же принцип индексации в мотиве VI).

Здесь, например, после показа нюансов, связанных с угощением домового (Х.3.3.1 – Х.3.3.3), важно показать реакцию МХ на угощение. А раз речь идет уже не о человеке, а о мифическом существе, то мы и вводим в самом начале его постоянный индекс в мотиве (1). Но при этом сохраняем связь с оставлением угощения (3.3). В итоге получаем Х.1.3.3. Четвертая арабская цифра здесь показывает разницу в реакции МХ.

Мотив XI

XI. Человек (2) просит (3) МХ (1) заботиться (3) о скотине (4) и о своей семье (5) при определенных условиях (когда?) (6).

XI.4. Формулы обращения к МХ с просьбой о скотине:

XI.4.1. Матушка-соседушка (и др. названия), вот тебе хлеб да соль (или то, что конкретно подносят), полюби (пой, корми, заботься, береги) нашу скотинушку

XI.4.2. Матушка-соседушка (и др. названия), прими нашу скотину

XI.4.3. Соседушка мой (и др. названия), прими меня, чтобы у меня велись коровки и теляточки, и курочки, и гусочки (и т. п.)

XI.4.4. Домовой, домовой (и др. названия), люби меня и мою скотину

XI.4.5. Дедушка-соседушка (и др. названия), вот тебе хлеба-соли, заговей, пой, корми мою скотинушку

XI.5. Формулы обращения к домовому о своем благополучии:

XI.5.1. Дедушка-соседушка (и др. названия), вот тебе хлеб-соль, а нам дай здоровья

XI.5.2. Домовой-дворовой (и др. названия), тебе питание

XI.6. При каких условиях, обстоятельствах (когда)?

XI.6.1. Когда переходят в новый дом и переводят скотину (см. мотив XII)

XI.6.2. Когда приводят во двор вновь приобретенную скотину

XI.6.3. Когда хотят, чтобы МХ перестал мучить скотину (или проявлял излишнюю заботливость)

XI.6.4. Когда скотину ставят на зиму

XI.6.5. В особые календарные праздники (см. X.3.3.3а – X.3.3.3г)

XI.6.6. Когда оставляют угощение (см. X.3.3)

XI.6.7. Когда хотят, чтобы МХ заботился о благополучии семьи (см. X.4.3)

Мотив XI также связан с действиями человека, а не МХ. Он включает формулы обращения к домовому. При показе формул обращения к домовому мы постарались их предельно типизировать, то есть выделять типичное в формуле. Например, одно дело назвать просто «люби, корми, заботься» и проч., а другое – «прими» (подразумевается забота о новой скотине или новое место) или «заговей» (подразумевается пасхальное подношение). Если идти по пути перечисления многочисленных редакций формул, то это породит уже упомянутую «дурную бесконечность».

Показ обстоятельств обращения к МХ в этом мотиве может предусматривать отсылки к подобным индексам, без заполнения здесь ссылок на тексты.

Мотив XII

XII. Человек (2) обеспечивает (3) свою семью покровительством МХ (1) при постройке (4) нового дома и при переезде (5) в новый дом.

XII.3.2. Человек обеспечивает благополучие семьи и дома без обстоятельств постройки и переезда каким образом?

XII.3.2.1. Идти под Пасху на перекресток дорог, взять там ведро земли и потом все осыпать землей, чтобы скотина велась и все росло

XII.3.2.2. Если человек поселился на хорошем месте – все в доме будет хорошо и скотина будет вестись (и наоборот)

XII.3.4. Человек обеспечивает покровительство МХ при постройке нового дома каким образом?

XII.3.4.1. Совершает ритуальные действия при постройке нового дома:

XII.3.4.1.1. При постройке нового дома в пазы продольных бревен первого венца кладут монеты (богатые – серебро, бедные – медь) (вместе с камешками)

XII.3.4.1.2. При постройке нового дома в пазы скрепления бревен кладут кусочки хлеба (вместе с монетами и камешками)

XII.3.4.1.3. Сооружают место для обитания МХ:

XII.3.4.1.3а. В переднем углу (при закладке первого венца) ставят маленькую цельную с корнем кедринку. При наложении последующих венцов и настилке пола кедринка оказывается в переднем углу подполья – это и есть место обитания МХ

XII.3.4.2. Обращаются к МХ с приглашением (см. XII.3.5.2)

ХП.3.5. Человек обеспечивает покровительство МХ при переезде в новый дом каким образом?

ХП.3.5.1. Совершает ритуальные действия при переезде в новый дом:

ХП.3.5.1.1. В старом доме открывают подпол («западню») и зовут

ХП.3.5.1.1а. Открывают подпол в старом и новом домах и зовут

ХП.3.5.1.1б. В новом доме кладут специально испеченный хлеб в подполье и проносят формулу обращения к домовому

ХП.3.5.1.2. В старом доме ставят лапоть под печку

ХП.3.5.1.3. В старом доме заматают веником со всех углов дома

ХП.3.5.1.4. Готовят угощение МХ при переезде и приглашают в новый дом

ХП.3.5.1.5. Берут квашню и зовут

ХП.3.5.1.6. Берут хлеб-соль (встают левой ногой на порог) и зовут

ХП.3.5.1.7. Обходит хозяин все сараи, дом и зовет

ХП.3.5.1.8. В старом доме наливают рюмку водки, ее уносят в новый дом, ставят в печурку, кладут лепешку и приглашают

ХП.3.5.2. Что при этом говорят? (Формулы приглашения МХ в новый дом)

ХП.3.5.2.1. После называния МХ (соседушка, домовая-домовой и т. п. (см. I.1)) следует повелительная формула: «Пойдем («айда») (иди) (поедем) со мной» и проч.

ХП.3.5.2.2. К предыдущим словам добавляют, зачем (например: хлеб-соль есть, вместе (с нами) жить, вместе хозяйничать и т. п.)

ХП.3.5.2.3. После формулы (ХП.3.5.2.1) добавляется: «Я пойду дорогой – ты стороной»

ХП.3.5.2.4. К формуле добавляется упоминание нового местожительства: «Пойдем с нами в другой дом (квартиру, на новую квартиру, в новый дом, пошли домой и т. п.)

ХП.3.5.2.5. Оповещают МХ о переезде, например: «Хозяин, и мы уезжаем, и поедем с нами, здесь мы тебя не оставим»

ХП.3.5.2.6. Приглашение в непосредственное место обитания в новом доме, например: «Вот тебе, мать-соседушка, теплый дом и мохнатый кедр», «Домовой, домовой, айда, место занимай» и проч.

ХП.3.5.2.7. Формула просьбы МХ о помощи в хозяйстве и благополучии на новом месте (см. мотив XI)

ХП.1.5. Что случится / произойдет, если не позвать МХ с собой?

ХП.1.5.1 МХ плачет, стонет в старом доме

ХП.1.5.2. МХ снится хозяину

ХП.1.5.2а. Снится и упрекает в том, что не взяли его

ХП.1.5.3. МХ душит хозяина (хозяйку) каждую ночь

ХП.1.5.4. Корова постоянно будет реветь на новом месте и сохнуть

ХП.1.5.5. Оставленный старым хозяином дома МХ дерется с домовым нового хозяина

ХП.1.5.6. Оставленный МХ разоряет хозяина (хозяйство приходит в упадок)

ХП.1.5.7. Если не позвать – плохо в доме будет

ХП.1.5.8. Если не позвать – болеть хозяева будут

ХП.1.5.9. Кони не будут вестись

МХ и обстоятельства, связанные с постройкой нового дома или переездом в него, – одни из важных в теме. В мотиве XII пришлось в индексе детализации предиката (3) объединить цифры, обозначающие само действие (3) и обстоятельства (4, 5). Можно, конечно, ввести обозначения 3.1 – что делает и 3.2 – что говорят, а цифры 4 и 5 ввести в индексы обстоятельств (при каких обстоятельствах). Их тогда будет только две: 4 и 5. Но придется вводить везде в формах детализации предиката (3.1 и 3.2) перекрестные отсылки к индексам обстоятельств (4 и 5) и наоборот. Хотя это и сохранит общую логику составления указателя, но будет излишне его загромождать и затруднять цельное восприятие версии мотива. А при принятой нами индексации в этом мотиве будет сразу видно, что человек делает при строительстве нового дома, а что при переезде в него.

Как и в мотиве X, в мотиве XII появилась необходимость показать реакцию МХ на действия человека. И мы опять вводим первую арабскую цифру вне хронологии, а подчиняясь семантической логике мотива. Так как нам важна реакция МХ на действия человека при переезде в новый дом, то мы оставляем в обозначении и цифру 5. Получается: XII.1.5. Третья арабская цифра здесь показывает разницу в реакции МХ.

Так как мы объединили два индекса в один (XII.3.4 – обеспечивает благополучие при постройке дома и XII.3.5 – при переезде в новый дом; вопросы соответственно *каким образом?* и *при каких обстоятельствах?*), то у нас сбивается система графического обозначения элементов мотива (см. выше). Здесь на одном уровне оказались первая и вторая арабские цифры (XII.3.4). И этот уровень оказался выделен полужирным курсивом. Соответственно, подчеркнутый обычный шрифт применен к уровню третьей арабской цифры (XII.3.4.1), а его детализация – обычный шрифт без подчеркивания – соответствует четвертой арабской цифре. То же и в элементе (XII.3.5).

Мотив XIII

XIII. МХ (1) (ночью) в доме шалит (3).

XIII.3. Шалит каким образом?

XIII.3.1. Тянет одеяло

XIII.3.2. Окликает (по имени)

XIII.3.2a. Окликает какой-то фразой

XIII.3.3. Хватает за ноги

XIII.3.4. Душит (давит) человека (без предсказания)

XIII.3.4a. Душит, отвечая на вопрос: к худу или к добру (вне предсказания – просто в шутку («худу – так к худу, к добру – так к добру»))

XIII.3.5. Чешет хозяйке горб, спине

XIII.3.6. Путает волосы (косы) хозяйке дома без видимой причины

XIII.3.6a. Не домовый заплел, а сама неряха – не чесалась

XIII.3.7. Щиплет, оставляет синяки (синявки) без причины

XIII.3.8. Просто лезет ночью к хозяйке

XIII.3.8a. Ложится в кровать к хозяйке

XIII.3.9. Сталкивает человека на пол с кровати

XIII.3.10. Прядет

XIII.3.11. Прячет вещи от хозяев

XIII.3.12. Бьет по голове

XIII.3.13. Проявляет себя разными звуками (см. III.6.1)

XIII.3.14. Портит имущество

XIII.3.15. Смеется над своими же шалостями

Мотив XIII достаточно простой. Он, с одной стороны, переключается с мотивом III, так как подразумевает то или иное проявление МХ (поэтому можно отдельные индексы не заполнять сведениями об источниках, а сделать соответствующие отсылки к элементам мотива III). Но важно выделить этот мотив отдельно, так как он раскрывает еще одну частотную функцию МХ – его беспричинные шалости.

Мотив XIV

XIV. Человек (2) пытается защититься (защищается) (3) от козней МХ (1).

XIV.3. Защищается каким образом?

XIV.3.1. Матом

XIV.3.2. Христианскими оберегами

XIV.3.2a. Крестом и молитвой

XIV.3.2б. Упоминанием Бога («Господи!»)

XIV.3.2в. Христианские обереги не помогают

XIV.3.3. Физической силой

XIV.3.3а. Увидев, как гоняет скотину – ударить кнутом

XIV.3.3б. Сбросить с себя, оттолкнуть

XIV.3.3в. Схватить, если видишь

XIV.3.4. Зажечь свет

XIV.3.5. Вешают сороку в хлев (будет на ней кататься?)

XIV.3.6. Чтобы не прят домовой – прялку на ночь нужно оставлять благословясь

XIV.3.7. Домовой не выносит упоминания черта

XIV.3.8. Домовой исчезает, когда человек просто кричит от страха

XIV.3.9. Домовой исчезает, когда появляется кто-то посторонний

XIV.3.10. Домового угощают специальной выпечкой (см. X.3.3)

XIV.3.11. Просто хозяин дома зовет его с собой на ночное дежурство

XIV.3.12. Люди меняют местожительство

XIV.3.13. От домового ничем защититься нельзя («это божье»)

Мотив XIV семантически связан с мотивом XIII (ответ человека на козни MX).

Мотив XV

XV. MX (1) может вступать в общение (общаться) (3) с другими мифическими существами (4).

XV.3. Общается каким образом?

XV.3.1. Связан родственными или дружескими узами с другими духами (см. XV.4.2; XV.4.2.1; XV.4.2.2; XV.4.3; XV.4.3.1; XV.4.4; XV.4.4.1)

XV.3.2. Находится во враждебных отношениях с другими духами (см. XV.4.1.1; XV.4.1.2)

XV.3.3. Вступает в драку с другими мифическими существами

XV.3.3.1. Когда соседский домовой отбирает корм у хозяйской скотины, гоняет ее

XV.3.3.2. Когда старые хозяева оставили своего домового в доме, куда позвали новые хозяева своего домового (см. XII.1.5.5)

XV.3.4. Домовые могут собираться вместе в одном из домов, шуметь

XV.4. С какими мифическими существами вступает в общение / общается?

XV.4.1. Другим домовым

XV.4.1.1. Соседским домовым

XV.4.1.2. Домовым, которого не позвал с собой старый хозяин (см. XII.1.5.5)

XV.4.2. Полевым духом

XV.4.2.1. Полевахой

XV.4.2.2. Полевой змеей

XV.4.3. Межевым духом

XV.4.3.1. Межевой змеей

XV.4.4. Лесным духом

XV.4.4.1. Лесовой змеей

Мотив XVI

XVI. Человек (2) выступает посредником (3) между MX (1) и духами, с которыми тот общается.

XVI.3. Каким образом выступает посредником?

XVI.3.1. Человек помогает своему домашнему духу в борьбе (в противостоянии) своего MX и чужого

XVI.3.1.1. Видя драку домовых, кричит: «Наша берет!»

XVI.3.1.2. Бьет кнутом чужого домового, когда тот гоняет скотину

XVI.3.1.3. Помогает своему домовому магическими действиями, призванными обеспечить домашнее благосостояние и благополучие скотины:

- XVI.3.1.3a. В Великий четверг берут по клочку сена из четырех чужих «загородей» и кладут в свою – скотина всегда будет сыта*
- XVI.3.1.4. Человек вредит соседскому домовому из-за зависти к благополучию соседей:
- XVI.3.1.4a. Дырявит бочку, в которой МХ возит коням, – МХ разозлившись, что не может навозить воды, убивает коней*
- XVI.3.2. Передает весть (сам об этом не подозревая) МХ от другого духа
- XVI.3.2.1. Передает домовухе, что умерла полеваху
- XVI.3.2.2. Передает домовому, что убил лесовую (полевую)
- XVI.1. МХ реагирует на полученную весть
- XVI.1.1. Плачет, воет, узнав о гибели другого духа
- XVI.1.2. Убивает человека, погубившего другого духа

В формулировке мотива XVI опять объединяем предикат с дополнением, так как они семантически неразрывны.

И в этом мотиве, связанном с действиями человека, как и в мотивах X и XII, нужно подчеркнуть реакцию МХ на поступок человека. Поэтому после показа того, каким образом человек выступает посредником между мифическими существами (XVI.3), вводим индекс обозначения МХ (XVI.1). Вторая арабская цифра детализирует этот элемент.

Заключение

В составлении УМ, подобных нашему, многое зависит от интуиции исследователя. Как видим из пояснений к каждому мотиву, разработать постоянный алгоритм действий в выделении мотивов и индексации его элементов невозможно. Определенные закономерности, конечно, есть, но часто приходится отступать от них, так как это диктует живой и текучий материал мифологических рассказов, со множеством смыслов, которые очень сложно (а порой и невозможно) втиснуть в жесткие рамки, изобретенные путем умозрительных заключений.

Созданный указатель открыт для внесения в него нового материала. Он имеет рабочий характер. Введение нового материала может потребовать частичной корректировки УМ без слома всей системы.

При загрузке в матрицу ссылок на источники объем УМ увеличится многократно и может появиться ощущение громоздкости указателя. Единственный, на наш взгляд, путь решения этой проблемы – создание на основе разработанного УМ электронной системы.

Список литературы

Айвазян С. Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах / С. Айвазян при участии О. Якимовой // Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. С. 162–182.

Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Худож. лит., 1940. 649 с.

Зиновьев В. П. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1987. 206 с.

Иванова Т. Г. Мифологема и мотив (к вопросу о фольклористической терминологии) // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология. Мат-лы VI Международной школы молодого фольклориста (22–24 ноября 2003 г.). Архангельск, 2004. С. 5–14.

Козлова Н. К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. 262 с.

Козлова Н. К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты. Омск: Издат. дом «Наука», 2006. 460 с.

Козлова Н. К. Лесной хозяин / Указатель сюжетов и тексты // Гуманитарное знание. Сер. Преемственность: ежегодник. Вып. 7. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. С. 57–84.

Козлова Н. К. «Поместья мирного незримый покровитель» (систематизация сюжетов и мотивов сибирской мифологической прозы о домовом) // Встреча культур в пространстве Сибири:

научные исследования, мемуаристика, художественная критика / под ред. Н. К. Козловой, Т. И. Подкорытовой. Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2014. С. 224–230.

Козлова Н. К. Что есть мотив (еще раз к вопросу о научной терминологии) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2018. № 2 (Вып. 36). С. 82–87.

Логиновский К. Д. Материалы к этнографии забайкальских казаков // Записки общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Амурского отдела РГО. Т. IX (Вып. 1). Владивосток, 1904. С. 1–135.

МП 2011 – Мифологическая проза славянского населения Красноярского края: хрестоматия в 2-х т. Т. 1: Рассказы о домашних духах и людях со сверхъестественными способностями / сост. Н. А. Новоселова, С. В. Калинина. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2011. 399 с.

Неклепаев И. Я. Поверья и обычаи Сургутского края // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Кн. XXX. Омск, 1903. С. 29–230.

Неклюдов С. Ю. О некоторых аспектах исследования фольклорных мотивов // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1984. С. 221–229.

Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: «Academia», 1928. 155 с.

Рафаева А. В. Теория и практика составления фольклорных указателей: о монографии Х. Ясон // Проблемы структурно-семантических указателей / сост. А. В. Рафаева. М.: РГГУ, 2006. С. 13–30.

Силантьев И. В. Теория мотива в отечественном литературоведении и фольклористике: очерк историографии. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 1999. 104 с.

Смирнов Ю. И. Восточнославянские баллады и близкие им формы: Опыт указателя сюжетов и версий. М.: Наука, 1988. 117 с.

References

Ayvazyan S. Ukazatel' syuzhetov russkikh bylichek i byval'shchin o mifologicheskikh personazhakh [Index of plots in Russian legends and true stories about mythological characters]. In Pomerantseva E. V. *Mifologicheskie personazhi v russkom fol'klore* [Mythological characters in Russian folklore]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 162–182. (In Russian)

Ivanova T. G. Mifologema i motiv (k voprosu o fol'kloristicheskoy terminologii) [Mythologem and motif (on the issue of folkloristic terminology)]. In *Kompleksnoe sobiranie, sistematika, eksperimental'naya tekstologiya. Materialy VI Mezhdunar. shkoly molodogo fol'klorista (22–24 noyabrya 2003 g.)* [Comprehensive collection, systematics, experimental textology. Proc. of the 6th Intern. School for Young Folklorists (22–24 Nov. 2003)]. Arkhangel'sk, 2004, pp. 5–14. (In Russian)

Kozlova N. K. Chto est' motiv (eshchyo raz k voprosu o nauchnoy terminologii) [What is a motif (Once again on scientific terminology)]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2018, no. 2 (iss. 36), pp. 82–87. (In Russian)

Kozlova N. K. Lesnoy khozyain: Ukazatel' syuzhetov i teksty [The forest master: Index of plots and texts]. In *Gumanitarnoe znanie. Ser. Preemstvennost': ezhegodnik* [Humanitarian knowledge. Series: Continuity. Yearbook]. Omsk, OmSPU, 2004, iss. 7, pp. 57–84. (In Russian)

Kozlova N. K. “Pomest'ya mirnogo nezrimyy pokrovitel'” (sistemizatsiya syuzhetov i motivov sibirskoy mifologicheskoy prozy o domovom) [“The invisible guardian of a peaceful estate” (systematization of plots and motifs of Siberian mythological prose about the house spirit)]. In *Vstrecha kul'tur v prostranstve Sibiri: nauchnye issledovaniya, memuaristika, khudozhestvennaya kritika* [Meeting of cultures in the space of Siberia: scientific research, memoirs, literary criticism]. N. K. Kozlova, T. I. Podkorytova (Eds.). Omsk, “Izdatel'-Poligrafist”, 2014, pp. 224–230. (In Russian)

Kozlova N. K. *Vostochnoslavyanskije bylichki o zmeye i zmeyakh. Mificheskij lyubovnik. Ukazatel' syuzhetov i teksty* [East Slavic legends about the serpent and serpents. The mythical lover. Index of plots and texts]. Omsk, OmSPU, 2000, 262 p. (In Russian)

Kozlova N. K. *Vostochnoslavyanskije mifologicheskie rasskazy o zmeyakh. Sistematika. Issledovanie. Teksty* [East Slavic mythological stories about serpents. Systematics. Research. Texts]. Omsk, Nauka, 2006, 460 p. (In Russian)

Loginovsky K. D. Materialy k etnografii zabaykal'skikh kazakov [Materials on the ethnography of Transbaikal Cossacks]. In *Zapiski obshchestva izucheniya Amurskogo kraya. Vladivostokskoe otdelenie Amurskogo otdela RGO* [Proceedings of the Society for the Study of the Amur Region. Vladivostok branch of the Amur division of the IRGO]. Vladivostok, 1904, vol. 9 (iss. 1), pp. 1–135. (In Russian)

Mifologicheskaya proza slavyanskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya: khrestomatiya v 2 t. [Mythological prose of the Slavic population of Krasnoyarsk krai: A reader in 2 vols.]. N. A. Novoselova, S. V. Kalinina (Comps.). Krasnoyarsk, Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical Univ., 2011, vol. 1: Rasskazy o domashnikh dukhakh i lyudyakh so sverkh'yestestvennymi sposobnostyami [Stories about house spirits and people with supernatural abilities], 399 p. (In Russian)

Neklepaev I. Ya. Poveriya i obychai Surgut'skogo kraya [Beliefs and customs of the Surgut region]. In *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO* [Proceedings of the West Siberian branch of the IRGO]. Omsk, 1903, bk. 30, pp. 29–230. (In Russian)

Neklyudov S. Yu. O nekotorykh aspektakh issledovaniya fol'klornykh motivov [On some aspects of the study of folkloric motifs]. In *Fol'klor i etnografiya. U etnograficheskikh istokov fol'klornykh syuzhetov i obrazov* [Folklore and ethnography. At the ethnographic origins of folkloric plots and images]. Leningrad, Nauka, Leningr. otd., 1984, pp. 221–229. (In Russian)

Propp V. Ya. *Morfologiya skazki* [Morphology of the fairytale]. Leningrad, "Academia", 1928, 155 p. (In Russian)

Rafaeva A. V. Teoriya i praktika sostavleniya fol'klornykh ukazateley: o monografii Kh. Yason [Theory and practice of compiling folklore indexes: On the Monograph by Kh. Yason]. In *Problemy strukturno-semanticheskikh ukazateley* [Problems of structural-semantic indexes]. A. V. Rafaeva (Comp.). Moscow, RGGU, 2006, pp. 13–30. (In Russian)

Silant'ev I. V. *Teoriya motiva v otechestvennom literaturovedenii i fol'kloristike: ocherk istoriografii* [Theory of motif in Russian literary studies and folkloristics: A historiographical essay]. Novosibirsk, Izd. IDMI, 1999, 104 p. (In Russian)

Smirnov Yu. I. *Vostochnoslavjanskije ballady i blizkie im formy: Opyt ukazatelya syuzhetov i versij* [East Slavic ballads and related forms: Attempt at an index of plots and versions]. Moscow, Nauka, 1988, 117 p. (In Russian)

Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Leningrad, Khudozh. lit., 1940, 649 p. (In Russian)

Zinov'ev V. P. *Mifologicheskie rasskazy russkogo naseleniya Vostochnoy Sibiri* [Mythological stories of the Russian population of Eastern Siberia]. Novosibirsk, Nauka, SB RAS, 1987, 206 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
01.08.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Козлова Наталья Константиновна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы и культурологии Омского государственного педагогического университета (Омск, Россия)

Natalia K. Kozlova – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor, Department of Literature and Cultural Studies, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia)

nkf@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0395-5000>